

**Н. А. Полевой**

**Обозрение русской истории  
до единовластия Петра  
Великого**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Н11

Н11 **Н. А. Полевой**  
Обозрение русской истории до единой державы Петра Великого / Н. А. Полевой – М.: Книга по Требованию, 2024. – 487 с.

**ISBN 978-5-518-10256-9**

**ISBN 978-5-518-10256-9**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



ОБОЗРѢНІЕ  
РУССКОЙ ИСТОРИИ

ДО

ЕДИНОВРЪВІЯ

**ПЕТРА ВЕЛИКАГО.**

СОЧИНЕНІЕ

**НИКОЛАЯ ПОЛЕВАГО.**

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

1846.

**ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.**

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлено было въ Ценсурный  
Комитетъ законное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, Юня 9-го, 1846-го года.

Ценсоръ *Викитенко.*

71396

**Сочиненіе покойнаго Н. А. Полеваго, издаваемое нынѣ подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе Русской Исторіи до единодержавія Петра Великаго», долженствовало составить первый томъ обипрной «Исторіи Петра Великаго».**

**Н. А. Полевой думалъ издать эту «Исторію» въ 4-хъ большихъ томахъ, каждый въ 40 печатныхъ листовъ. Недостатокъ источниковъ и пособій къ Исторіи Петра Великаго, доселѣ не изданныхъ и хранящихся въ архивахъ, былъ главною причиною, по которой авторъ не могъ и даже не хотѣлъ спѣшить окончаніемъ своего труда. Къ этому надобно присоединить многочисленныя постороннія занятія, развлекавшія дѣятельность Н. А. Полеваго въ послѣдніе годы его жизни.**

Все, что по смерти Н. А. Полеваго было найдено въ его бумагахъ и относилось къ издаваемой нынѣ книгѣ, представляется здѣсь на судъ читателей. Остальныя «Примѣчанія» по нѣкоторымъ причинамъ напечатаны быть не могутъ. Сверхъ того не напечатано здѣсь *второе* «Введеніе въ Исторію Петра Великаго», въ которомъ Н. А. Полевой хотѣлъ изобразить все государственное бытіе Россіи до 1689-го года. Онъ не успѣлъ окончить этого *второго введенія*, начало котораго читатели могутъ видѣть въ приложенномъ здѣсь снимкѣ съ рукописи покойнаго Полеваго.

С. Петербургъ,  
Іюня 1-го дня, 1846 года.



## ПРЕДИСЛОВІЕ.

---

*Отчеству* трудъ мой, *соотечественникамъ* созданное любовью къ великой отчизнѣ, вѣрою въ ея славную будущность!

Если судить трудъ мой по степени его совершенства, по тому, какое мѣсто надобно дать ему среди другихъ историческихъ твореній, предварительно осуждаю самъ себя: *Исторія Петра Великаго*, которую осмѣливаюсь представить читателямъ, недостойна ни имени Великаго, ни того благоговѣнія, коимъ исполнено сердце каждаго Рускаго къ его памяти.

Но пусть судять трудъ мой по усердію, съ какимъ возлагаю посылную ленту на алтарь отчества, по ревности, съ какою старался я совершить его, по цѣли, мною предположенной.

*Исторія* различается отъ простой *лѣтописи* цѣлью, духомъ, направлениемъ — не говорю о *формѣ*: она можетъ

•

быть разнообразна до бесконечности, и всякая равно будет хороша, если умъ и знаніе историка вѣрно извлекутъ ее изъ сущности его творенія. И лѣтопись и исторія суть *повѣсти о дѣлахъ*. Но лѣтопись только рассказываетъ ихъ; исторія раскрываетъ идею, заключенную въ дѣлахъ, показываетъ мѣсто тѣхъ или другихъ событій въ великой книгѣ судебъ: здѣсь ея различіе отъ лѣтописи, и если смотрѣть съ сей точки зрѣнія на историка, онъ истинный провѣщатель тайныхъ провидѣній. глашатай великихъ уроковъ ошита, человекъ всѣхъ вѣковъ, гражданинъ всѣхъ странъ. Не предписываемъ ему, какъ долженъ онъ исполнить свое дѣло; повторяемъ: форма труда можетъ быть разнообразна до бесконечности. Пусть только уразумѣетъ историкъ повѣсть судебъ и угадаетъ, если можно такъ выразиться, великую тайну славія своего предмета съ жизнью человечества. Всякая прелесть искусства будетъ только допониеніемъ къ идеѣ, сущности историческаго творенія.

И тѣмъ важнѣе она, когда историкъ повѣствуетъ о событій обширномъ, вѣковомъ, или рассказываетъ жизнь одного человека, но человека представителя великихъ событій, сына судебъ, посланника провидѣнія.

Исторія великихъ есть повѣсть жизни народовъ. Подобные солнцамъ среди системъ звѣздныхъ, горнымъ высямъ среди долинъ, рѣдно и не случайно являются великіе люди: они выводы временъ; вѣка готовятъ ихъ и на вѣка отражается дивная жизнь ихъ; перстъ Божій указываетъ имъ время ихъ явленія и у колыбели ихъ слышанъ гласъ судебъ: *Господь съ тобою, сильный крѣпостью!*

Дивно ихъ явленіе и поучительно разсматривать жизнь великаго: отдѣлять въ ней временное, преходящее, частное

человѣка отъ вѣковаго, нерушимаго, общаго человѣчеству, изображать ее въ живыхъ подробностяхъ мѣстными красками минувшей жизни, и соображая предшествовавшее и послѣдовавшее, опредѣлять наконецъ мѣсто и назначеніе великаго на землѣ и въ жизни человѣчества.

И не бывши Рускимъ, не увлекаясь непреодолимою любовью къ отчизнѣ, кто не сознаеть, что нашъ Петръ былъ однимъ изъ достопамятныхъ явленій человѣчества? Рассмотрите жизнь его, сообразите превышающіе силы обыкновеннаго человѣка труды его, исчислите все созданное имъ: многіе ли и — гдѣ равные нашему Петру? Но такой взглядъ на Петра Великаго будетъ далеко недостаточенъ, и что еще важнѣе: онъ подастъ поводъ къ ошибочнымъ сужденіямъ и невѣрнымъ выводамъ.

Мы видимъ такія ошибки въ мнѣніяхъ не только многихъ Европейцовъ, но даже нѣкоторыхъ изъ нашихъ соотечественниковъ.

Удерживая негодованіе наше, скажемъ, что какъ многіе видятъ въ Россіи только явленіе тяжелой, громадной силы, такъ и въ Петрѣ Великомъ видятъ многіе только умнаго, если угодно геніяльнаго самовластителя, случайно, безотчетно полюбившаго Западное образованіе, какъ другіе любятъ побѣды и нѣгу дворскую, видятъ царя, желѣзною волею хотѣвшаго передвинуть порядокъ событій. Если, говорятъ намъ, Петръ принесъ пользу своимъ дѣлами, то и эта причина имъ не менѣе. Крайними точками такого превратнаго мнѣнія, съ одной стороны можно положить мнѣніе тѣхъ, кто въ Россіи видитъ политическое явленіе, подобное имперіямъ Чингисовъ и Тамерлановъ, а въ Петрѣ дикаго Тамеамса, только въ обширномъ объемѣ; съ дру-

гой стороны мнѣніе тѣхъ, которые, хотя и признаютъ величіе и отчетливую систему дѣлъ Петра, но осуждаютъ одинакожь ихъ, называя нарушениемъ какого-то естественнаго, историческаго порядка дѣлъ. Стройнѣе и правильнѣе, по ихъ мнѣнію, могло бы все совершиться безъ Петра. Здѣсь начинается горевать близорукая любовь человѣчества, сожалеющая о жертвахъ насильственнаго переворота; видѣтъ бываетъ ошибочный взглядъ на послѣдовавшее послѣ Петра и на современное намъ образованіе Россіи; являются робкое недоумѣніе о потерѣ нашей народной самобытности и опасеніе за нашу будущность.

Всѣ сін, болѣе или менѣе превратныя и невѣрныя мнѣнія происходятъ отъ неточнаго и неполнаго взгляда на дѣла Петра Великаго.

Понять его можно только узпавши исторію Россіи, а узнать исторію Россіи можно только знакомому съ исторіею человѣчества.

«Что было, то долженствовало быть:» заключеніе справедливое и вѣрное. «Явленіе, столь громадное, обширное, продолжительное, какимъ является Россія, не могло и не можетъ быть чѣмъ нибудь мимолетнымъ, подобнымъ фантазмагорической пестротѣ царствъ Азіи, мгновенныхъ явленій силы вѣщественной:» также вѣрное заключеніе. Но подобныя рѣшенія слишкомъ неопредѣленны. Нашъ умъ требуетъ убѣждающей отчетливости: силлогизмъ не прихоть, но вѣчный законъ ума человѣческаго.

Извлечъ удовлетворительный, оправданный умомъ нашимъ выводъ исторіи Русской изъ исторіи человѣчества, а изъ исторіи Русской пояснить исторію Петра Великаго; изложить послѣ сего дѣла его, какъ строгую повѣрку вывода;

безпристрастно показать въ Петрѣ Великомъ посланника судьбы, дѣятеля воли провидѣнія и съ тѣмъ вмѣстѣ чело-  
вѣка; въ дѣлахъ его отличить вѣковѣчное отъ преходя-  
щаго; раскрыть, какъ родилось, развивалось и совершилось  
въ немъ сознаніе его великаго предназначенія; наконецъ,  
повѣрить справедливость своего повѣствованія и своихъ  
выводовъ повѣстью о будущемъ послѣ Петра до нынѣ:  
вотъ дѣло того, кто будетъ писать исторію Петра Великаго,  
кто, уклоня отъ себя всю гордость народнаго честолюбія,  
будетъ прежде всего безпристрастенъ, отказавшись на вре-  
мя отъ безотчетнаго изумленія передъ великимъ, призоветъ,  
такъ сказать, прошедшее на судъ настоящаго и въ настоя-  
щемъ предугадаетъ будущее. Таковъ, повторяемъ, долгъ  
историка Петра Великаго, и — благо ему: великъ долгъ  
его, но велика и награда! Онъ покажетъ намъ, что Петръ  
Великій и дѣла его были необходимы не только потому,  
что съ рожденіемъ его пришло уже время вдвинуть Россію  
въ полную, общую исторію челоуѣчества и ею начать но-  
вую исторію Европы, но и потому, что Россія прожила  
уже тогда всю отдѣльную жизнь свою, данную ей Иоанномъ  
III-мъ, гениемъ XV вѣка, родоначальникомъ Петра Великаго  
по духу и дѣламъ, прожила, говоримъ, и могла склониться  
къ разрушенію, еслибы цари, хотя и достопамятные и доб-  
лестные, но не *Петръ*, явились на тронѣ Мономаха. Онъ  
изъяснитъ намъ, какъ заброшенная съ небесъ въ грудь  
юнаго царя искра великаго предвѣдѣнія судьбы Россіи,  
разгаралась въ бурномъ началѣ его царствованія, укрѣпля-  
лась думою съ посланными къ нему провидѣніемъ людьми,  
утвердилась убѣжденіемъ ума въ необходимости преобра-  
зованія рѣшительнаго и полнаго, даже для поддержанія

современнаго ему, государственнаго бытія Россіи. Онъ изобразить, какъ великъ къ тому Петра Великаго въ послѣдствіи всѣ политическія отношенія Россіи, всѣ событія, дѣла, успѣхи и неудачи — самыя ошибки его, и какъ наконецъ, черезъ сорокъ лѣтъ, созрѣла и необъятна стала мысль Петра Великаго. Изображая Россію до Петра и послѣ Петра, Европу его времени и его самого въ отношеніи къ Европѣ, онъ утверждаетъ, что Петръ Великій, совмѣщая въ себѣ весь свой вѣкъ, не превышалъ его (дѣло человѣку невозможное), но былъ впереди его. Тогда разсмотрѣніе трудовъ, предпріятій, мыслей Петра проявитъ необъятную громадность его генія, творившаго все не безотчетно, но съ полнымъ сознаниемъ, ибо ничто не было ему чуждо въ мірѣ идей современныхъ, и не одну наружность преобразовывалъ онъ, но глубоко видѣя въ своемъ преобразованіи въ сущность бытія, и не нарушалъ историческаго порядка, но восполнялъ его въ стройномъ согласіи народа и вѣка, Европы и Россіи, такъ, что на его основаніи возсоздалась новая исторія Европы, не только Россіи, такъ, что изъ живительнаго источника, изъ открытаго, новая жизнь проникла вѣка, и мы нынѣ едва только можемъ догадываться о томъ, что уже постигалъ онъ. Здѣсь упишутся и неумѣстная любовь человѣчества и ложный философскій выводъ изъ исторіи Русской, осуждающій великаго. И если притомъ историкъ будетъ повѣствовать дѣла Петра, посчитать всѣ его труды, болѣзни, страданія, его высокое одиночество генія среди всѣхъ окружавшихъ его, самоотверженіе, не пощадившее даже роднаго сына, громаду помысловъ и предпріятій, подъ которою разрушилась наконецъ его, казалось, неистощимая сила жизни, если онъ